

Сюй Цзэ стоял у подножия высотки «Шицзи», сжимая в руке стакан с горьким черным кофе. Как только вчера разразился скандал, он немедля договорился о встрече с Жэнь Цзинго. Эту встречу он держал в тайне от Чжун Ижэня — он еще не до конца понимал, как его возлюбленный относится к этому режиссеру.

Жэнь Цзинго пришел хмурым и бледным, с тяжелыми тенями под глазами.

— Режиссёр Жэнь, — поздоровался Сюй Цзэ, выпрямившись.

— Почему вы решили найти именно меня? — спросил режиссёр и, почувствовав, что место для разговора неподходящее, тут же добавил: — Впрочем, неважно. Давайте сменим обстановку.

Режиссёр привел Сюй Цзэ в неприметную кондитерскую на углу улицы.

— Ею заправляет моя дочь. Можете не опасаться лишних ушей.

— Понимаю, — коротко отозвался Сюй Цзэ.

Едва они сели, Жэнь Цзинго понурился.

— По поводу вчерашнего... Я должен извиниться перед вами.

Сюй Цзэ помолчал, разглядывая собеседника.

— Режиссёр Жэнь, вы слишком строги к себе. В чем же ваша вина перед мной?

— Тот пост в официальном аккаунте... Мы действительно его опубликовали, но на роль был утвержден вовсе не Лу Лицюнь. Линь Мяо... то есть второй режиссёр Линь, после кастинга обсудил всё со мной, и мы твердо выбрали Чжун Ижэня на главную роль. Линь Мяо обещал мне, что уведомит директора Ма и Лу Лицюня о результатах, — Жэнь Цзинго тяжело вздохнул. — Я слишком ему доверял. Я и представить не мог, что он за моей спиной подменит списки в отчете.

Сюй Цзэ ничего не ответил. Он лишь медленно проводил указательным пальцем по ободку картонного стаканчика.

— Вчера я прямо спросил его, не в сговоре ли он с кем-то, но он всё отрицает, — в голосе режиссёра сквозило раскаяние. — Теперь, когда официальное заявление сделано, руководство в курсе, актер утвержден окончательно. Пути назад нет. У меня, как у режиссёра, выбор невелик: либо разрывать контракт и платить огромную неустойку, либо работать с теми, кто есть.

— И вы выбрали — работать дальше, — Сюй Цзэ посмотрел ему в глаза.

— У меня нет иного выхода! — вспыхнул Жэнь Цзинго. — Да, у меня есть награды, но все они — в узких кругах. Мои фильмы хвалят критики, но кассовые сборы никогда не сравнятся с дурацкими комедиями. Сейчас люди скорее пойдут на то, что заставит их смеяться и сопереживать простому сюжету, чем на закрученный триллер.

Слушая этот поток оправданий, Сюй Цзэ пришел к единственному выводу: режиссёр просто не может позволить себе неустойку. Он не винил Жэнь Цзинго — тот действительно был не в курсе махинаций и искренне признавал талант Чжун Ижэня.

Впрочем, если проблема лишь в деньгах, то всё решалось элементарно.

— В конечном счете, всё упирается в сумму отступных.

— Пожалуй, так, — вздохнул режиссёр. Подняв взгляд, он с удивлением заметил, что Сюй Цзэ хотя и не улыбался, но выглядел подозрительно довольным. — У вас есть идеи, учитель Сюй?

Сюй Цзэ как раз прикидывал, как побольнее щелкнуть по носу всю эту компанию. Прямо сейчас в голове сложился простой и изящный план.

— Я просто сам разорву контракт, — он едва заметно усмехнулся.

Жэнь Цзинго так и застыл, не в силах прийти в себя, пока Сюй Цзэ не вышел из кондитерской. «Сам разорвет контракт? Неужели он думает, что это так просто?»

Не прошло и пяти минут, как на телефон главы департамента Хуа Юна пришло сообщение.

***

Хуа Юн

Сюй Цзэ: Глава Хуа, я всё тщательно обдумал и решил отозвать права на экранизацию «Подземной реки» у кинокомпании «Шицзи». Сумма неустойки будет переведена на счет вашей компании в полном объеме. Пожалуйста, известите об этом руководство. И да, с должности сценариста я тоже ухожу.

***

Хуа Юн в этот момент стоял рядом с Линь Мяо перед Ма Инлянь. Та уже вызвала фотографов, чтобы отснять Лу Лицуня для промо-постеров к фильму.

— Ма... Директор Ма! — ошарашенно выкрикнул Хуа Юн.

Ма Инлянь, только что благодушно улыбаясь, нахмурилась:

— Что еще такое?

— Учитель Сюй прислал сообщение... Он отзывает права на экранизацию «Подземной реки», — Хуа Юн дрожащими руками протянул ей телефон, чтобы она сама увидела текст.

Вышедший из гримерки Лу Лицюнь в новом костюме мгновенно помрачнел:

— Он что, с ума сошел? Какой-то нищий писака смеет заявлять об отзыве прав?

— А неустойка? Он хоть понимает, что должен заплатить, чтобы уйти? — взвизгнула Ма Инлянь.

— Он пишет, что всё оплатит...

— Да откуда у него такие деньги? — Лу Лицюнь не удержался от издевательского смешка. — Он что, думает, они на деревьях растут?

— Но... судя по тону, он не шутит, — осторожно вставил Хуа Юн. Он понимал серьезность ситуации: когда «Шицзи» покупала права на фильм, сделка потянула на пятнадцать миллионов. Двойная неустойка при разрыве — это тридцать миллионов. Откуда у обычного автора такая сумма?

— Возомнил себя пупом земли! — Ма Инлянь в ярости пнула стул, но тут же охнула и зашипела от боли — каблуки были слишком высокими. — Иди, снимайся! Пусть бесится сколько влезет, сценарий всё равно у нас в руках.

Хуа Юн хотел было напомнить, что если автор выплатит неустойку и вернет права, компания потеряет любые законные основания для съемок. Любой кадр станет нарушением авторских прав, а это прямой путь в суд. Но, глядя на разъяренную Ма Инлянь, он не посмел перечить инвестору. В кинопроизводстве голос того, кто платит, — закон.

Линь Мяо, стоявший в стороне, чувствовал, как по спине пробегает холодок. Всё, что происходило в сети с позавчерашнего вечера, было его рук делом. Прямых улик он не оставил, но если начнется серьезное разбирательство, ему не поздоровиться.

Нервно потирая руки, Линь Мяо только набрался смелости предложить: «Может, притормозим ненадолго?», как его перебил очередной возглас Хуа Юна.

— Директор Ма! — тот с ужасом уставился в экран. — Посмотрите! Он пишет, что он сейчас в кабинете владельца компании.

Ма Инлянь взгляделась в сообщение. В глазах у неё потемнело, ноги едва не подкосились.

***

[Сюй Цзэ: Вдруг вспомнил, что банковские переводы идут с задержкой, да и лимиты кусаются. Решил, что проще выписать чек. Я уже почти у дверей вашего босса, так что не утруждайтесь, глава Хуа.]

***

Лу Лицюнь, собиравшийся позировать, замер:

— Мам, может, пойдём проверим?

— Чего там проверять? Если он действительно заберет права, что мы снимать будем? Неужели мы не найдем другого сценария, что в этот вцепились? — на словах она храбрилась, но на душе было беспокойно. В конце концов, вся эта авантюра была её личной затеей.

С того момента, как она решила инвестировать в этот фильм, Ма Инлянь готовила почву для Лу Лицюня. Режиссёр Жэнь Цзинго имел репутацию надежного профи, а роман «Подземная река» был хитом среди читателей. Идеальный трамплин для айдола, решившего податься в актеры.

Она никак не ожидала, что Чжун Ижань, который вечно играл второстепенные роли, вдруг вылезет бороться за это место. Тот был опытным актером с безупречной репутацией в индустрии. Как мог новичок Лу Лицюнь тягаться с ним?

Поэтому она связалась со своим бывшим сотрудником Линь Мяо. Тот заранее слил ей фрагмент сценария для кастинга. Ма Инлянь наняла лучших репетиторов, которые несколько дней натаскивали Лу Лицюня именно на эту сцену, чтобы на пробах он выдал максимум.

Она надеялась, что Жэнь Цзинго проявит гибкость и пойдет навстречу инвестору. Но тот уперся: ему нужен был «актер восемнадцатого эшелона» Чжун Ижань, а не топовый кумир молодежи Лу Лицюнь.

Ма Инлянь пришлось пойти на сговор с Линь Мяо и Хуа Юном. Они заставили режиссёра согласиться на Чжун Ижана, а за день до анонса Линь Мяо опубликовал «намекающий» пост. На следующий день, когда вышел официальный анонс с Лу Лицюнем, он поменял списки в последний момент, а старый пост удалил. Эта нехитрая схема вешала на Чжун Ижана ярлык человека, пытавшегося пролезть «по блату».

— А мне что делать, если вы уйдете? — подал голос Линь Мяо. После всех манипуляций в сети его поливали грязью не меньше, чем Чжун Ижэнь — фанаты Лу Лицуня и обманутая публика не скупилась на проклятия.

— Тебе мало заплатили? — Ма Инлянь наградила его уничтожающим взглядом.

— Дело не в этом! — Линь Мяо запоздало понял, что влип в плохую историю. — Вы-то выйдете сухими из воды, а кто после такого со мной работать станет?

Ма Инлянь проигнорировала его, потянув Лу Лицуня к выходу.

— Директор Ма... вы куда? — растерянно крикнул им вслед Хуа Юн.

— К вашему боссу, — бросила она сквозь зубы. Она собиралась лично выяснить, чьё слово в этой компании весит больше.

***

— Учитель Сюй, какая честь! Что привело вас ко мне? — мужчина средних лет в кожаном кресле лучезарно улыбнулся гостю.

— Дядя, ну не начинайте, — вздохнул Сюй Цзэ. — Если бы не крайняя нужда, я бы вас не беспокоил.

— Что такое? Разве твою книгу не готовят к съемкам? — владельцем «Шицзи» был Сун Цяотянь, родной брат матери Сюй Цзэ.

— Вашего племянника, едва он вышел в свет, решили обвести вокруг пальца, — он достал из кармана заранее заполненный чек. — Так что я пришел выплатить дяде неустойку. Я забираю «Подземную реку» обратно.

Сун Цяотянь удивился:

— Так решительно? На тебя не похоже.

В семействе Сун мать Сюй Цзэ слыла женщиной невероятно прижимистой. Она могла обойти пять лавок, чтобы выяснить, где сегодня скидка на зелень, и не отдала бы лишнего гроша без боя. Сюй Цзэ не унаследовал эту черту в полной мере, но и транжирой никогда не был. Он был щедр к близким, но швыряться десятками миллионов — это было не в его правилах.

— Неужели? — Сюй Цзэ усмехнулся, и перед его внутренним взором возникло лицо Чжун

Ижания. — Что ж, с сегодняшнего дня я становлюсь очень щедрым человеком.

Сун Цяотянь даже вздрогнул от этой странной, мечтательной улыбки племянника.

— Могу я узнать причину?

— Ну... — Сюй Цзэ на мгновение задумался. — У меня нет неопровержимых доказательств, одни лишь догадки. Считайте это тактикой выжженной земли: победа дорогой ценой, но оно того стоит.

— Если что-то случилось в стенах «Шицзи», найти доказательства — не такая уж проблема, — дверь в кабинет распахнулась, и вошел Чжоу Цзяоцяо. — Лян Чэн просил меня вмешаться, но я, признаться, не ожидал... Оказывается, парень Чжун Ижания — племянник нашего большого босса. Учитель Сюй, а вы мастерски умеете прикидываться простаком.

<http://bllate.org/book/17525/1699340>